

циализма" утверждается, что пост председателя Совета министров СССР Сталин предназначал П.К. Пономаренко. Было подготовлено соответствующее решение и отправлено на голосование всем членам Президиума ЦК КПСС. Голосование затянулось, а сразу после смерти Сталина бумага куда-то пропала.

Но что Пономаренко! 6 марта 1953 года Берия, Маленков, Хрущев собрали "великий хурал", который в дальнейшем стал у Хрущева излюбленной формой работы: совместное заседание Президиума ЦК КПСС, Совета Министров СССР и Президиума Верховного Совета СССР. В обстановке, когда участники заседания не отошли от потрясения, вызванного смертью Сталина, и вообще никто не чувствовал себя на нем полноправным и полномочным, переворот был в одночасье совершен.

Большинство сталинских выдвиженцев были задвинуты обратно. В Президиуме остались из них только Первухин и Сабуров. Мельникова, Пономаренко, Шверника сделали кандидатами в члены Президиума. Четвертым кандидатом стал давний сподвижник Берии М.Д. Багиров (первый секретарь ЦК КП Азербайджана, 57 лет).

Так еще до похорон совершилось второе предательство Сталина.

АКТ ТРЕТИЙ

У всех народов предательство считается худшим из преступлений. Судьба большинства предателей ужасна. Библейский Иуда повесился, Брут закололся собственным мечом...

6 марта Берии казалось, что власть, наконец, у него в руках. Прошло всего 4 месяца, и он оказался за решеткой. Игнатьев слетел со своего поста через месяц — его отправили в Башкирию.

Оставшиеся у власти "соратники", утратив реакцию народа на смерть Сталина, резко притормозили с наветами на него. Более того. Был принят нижеследующий документ.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ СЕКРЕТАРИАТА ЦК КПСС ПРОТОКОЛ № 40 от 2.09.53 г. О МУЗЕЕ И.В. СТАЛИНА

1. Принять предложение отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС, ИМЛ и Центрального музея В.И. Ленина об организации на подмосковной даче, где жил и работал И.В. Сталин, мемориального музея И.В. Сталина по типу музея В.И. Ленина в Горках, с подчинением Центральному музею В.И. Ленина.

2. Утвердить директором музея И.В. Сталина т. Бабурина И.С.

3. Обязать Центральный музей В.И. Ленина (т. Морозова) закончить всю работу по созданию экспозиции музея И.В. Сталина к 15.10 с.г. и открыть музей для посетителей 10.11 с.г.

4. Поручить отделу пропаганды и агитации ЦК КПСС (т. Кружкову) и ИМЛС (т. Обичкину) рассмотреть экспозицию музея И.В. Сталина и доложить об этом секретариату ЦК КПСС до 20.10 с.г.

5. Утвердить представленное отделом пропаганды и агитации и управлением делами ЦК КПСС штаты музея.

6. Передать все службы, помещения, находящиеся при даче И.В. Сталина, в распоряжение Высшей партийной школы при ЦК КПСС для учебных целей.

Сейчас трудно восстановить те борения, которые возникли вокруг этого постановления. А они, судя по дальнейшему, были нешуточные. Решение об открытии музея не отменено, но и не выполнено. Ни тогда, ни позже.

И это третье предательство Сталина его ближайшими соратниками и выдвиженцами.

Напомним состав президиума ЦК КПСС к тому времени: Булганин, Ворошилов, Каганович, Маленков, Микоян, Молотов, Первухин, Сабуров, Хрущев.

АКТ ЧЕТВЕРТЫЙ

XX съезд КПСС проходил в уставные сроки: через четыре года после XIX-го. За это время Хрущев, 7 сентября 1953 года избранный первым секретарем ЦК КПСС, твердо занял позицию лидера, все тель делалось так, как он скажет. Маленков еще 14 марта 1953 года был освобожден от обязанностей секретаря ЦК КПСС и занимался только хозяйственными вопросами. В Совмине работали и все ветераны Президиума ЦК. Секретариат ЦК почти полностью обновился. Своими ближайшими сподвижниками Хрущев сделал Аристов, Беляева (до этого первый секретарь Алтайского крайкома партии), Поспелова, Сулова, Шепилова (главный редактор "Правды").

Как видим, трое из пяти секретарей ЦК — идеологи. И это неслучайно. Хрущев готовился уничтожить на XX съезде Сталина, свалить на него все негативные явления бурных 30-х годов, военные неудачи начала Отечественной войны. Сам он, как известно, был неграмотным, писать что-либо неспособен. Требовалась сильная, хорошо подготовленная а, главное, преданная команда. И идеологическая тройка не подвела, вывезла. Да с какими бубенцами и колокольчиками!

В исполнении Хрущева их работа с его добавлениями и фантазиями произвела эффект, равного которому не имел ни один доклад за всю историю политической жизни. Его страшная разрушительная сила нанесла непоправимый вред завоеваниям международного коммунистического движения, мирового социализма. Лучшего оружия против борьбы трудящихся и угнетенных за свои права мировой капитализм не получал никогда.

Сулов и Поспелов нигде не словом не обмолвились о своем участии в этой подрывной акции. Известно, лишь, что первоначальный текст доклада представил Поспелов. А вот Шепилов говорил откровенно.

"Я был причастен к обоим докладом — и к Отчету ЦК съезду, и к докладу о культе личности.

До съезда пристального обсуждения доклада не было. Это точно. Говорили об этом — да, но возможность выйти на съезд с докладом многих просто пугала. Я действительно принимал участие в написании части этого доклада. Это было так. Я выступил в прениях по Отчету ЦК на второй день работы съезда, значит, 15 февраля, так? После выступления я сел в Президиуме, у колонны справа. Подошел Хрущев: "Я с этими (Молотовым, Кагановичем...) ничего не могу сделать, а выступить все-таки хочу с развенчанием культа. Поможете?" Я кивнул. "Тогда поедем!" (Дело в том, что еще до съезда в личных беседах мы много обговаривали этот вопрос по всем параметрам. Я его полностью поддерживал. Хрущев высказывался о сталинских репрессиях откровенно, с ненавистью, говорил о необходимости реабилитировать миллионы людей.) Когда мы приехали на Старую площадь, Никита Сергеевич оставил меня в моем кабинете, где я два с половиной дня сидел и писал. При этом, когда я спросил, что он считает нужным написать, коротко бросил: "Мы все с вами обговорили. Действуйте!" Он дал мне полный карт-бланш.

Так вот, я написал текст на листах бумаги. При этом никаких особых материалов у меня под рукой не было, только текст Поспелова. Рукопись отдал Хрущеву, а сам поехал на съезд. Когда он потом читал доклад, я находил в нем свои целые абзацы. Но текст кто-то перелопатил. Кто делал окончательный вариант? Сам Хрущев?.. Тогда это были диктовки, ибо Никита Сергеевич сам никогда не писал: у него были трудности с орфографией, и он это знал. Я видел всего одну его надпись на документе в таком варианте: "Азнакомица". Может быть, компоновали доклад помощники Хрущева — Лебедев, Шуйский? Не знаю.

Только я прошу ни в коем случае не делать меня соавтором Хрущева! Это целиком и полностью его и только его идея!"

Бытует легенда, будто Хрущев готовил свой доклад втайне, на собственный страх и риск, на съезд его вынес самозванно. Это лишь легенда. Свидетельствует журнал "Известия ЦК КПСС" № 3 за 1989 год.

"Предложение о проведении закрытого заседания съезда и выступлении на нем Н. С. Хрущева с докладом "О культе личности и его последствиях" было выдвинуто Президиумом ЦК КПСС 13 февраля 1956 г. В тот же день состоялся Пленум ЦК КПСС, который принял это предложение.

Ход закрытого заседания съезда не стенографировался. После окончания доклада было решено прений по нему не открывать. По предложению Н. А. Булганина, председательствовавшего на этом заседании, съезд единогласно принял постановление "О культе личности и его последствиях", которое было опубликовано в печати, а также постановление о рассылке текста доклада партийным организациям без опубликования его в открытой печати.

1 марта 1956 г. текст доклада, предназначенный для направления партийным организациям, был разослан с запиской Н. С. Хрущева членам и кандидатам в члены Президиума, секретарям ЦК КПСС. В этом тексте была сделана небольшая стилистическая и редакторская правка: даны ссылки на произве-

дения К. Маркса, Ф. Энгельса, В. И. Ленина и другие цитируемые источники, уточнены даты принятия отдельных документов, включены отступления докладчика от заранее подготовленного текста, отмечена реакция делегатов на те или иные положения доклада.

5 марта 1956 г. Президиум ЦК КПСС принял постановление "Об ознакомлении с докладом тов. Хрущева Н. С. "О культе личности и его последствиях" на XX съезде КПСС". В нем указывалось: "1. Предложить обкомам, крайкомам и ЦК компартий союзных республик ознакомить с докладом тов. Хрущева Н. С. "О культе личности и его последствиях" на XX съезде КПСС всех коммунистов и комсомольцев, а также беспартийный актив рабочих, служащих и колхозников. 2. Доклад тов. Хрущева разослать партийным организациям с грифом "не для печати", сняв с брошюры гриф "строго секретно". В соответствии с этим постановлением доклад зачитывался на собраниях всех партийных и комсомольских организаций."

Итак, Президиум ЦК, состоявший из ближайших "соратников Сталина", внес предложение. Пленум ЦК, избранный еще XIX съездом из людей, которым Сталин доверял, чьи кандидатуры утверждал, принял предложение. Никто не возразил. Ни "верные" Молотов, Ворошилов, Каганович, ни Микоян, объявивший в 1939 году: "Сталин — это Ленин сегодня".

Съезд же, выслушав злобное клеветническое выступление Хрущева, отреагировал на него следующим образом (цитирую стенограмму): Бурные продолжительные аплодисменты, переходящие в овацию. Все встают.

Совсем как на XIX съезде. Только там еще долго кричали "Слава великому Сталину!"

Это был апофеоз предательства, его четвертый акт.

АКТ ПЯТЫЙ

Предательство не спасло тех, в ком Хрущев видел помеху своему самовластию. Через 4 месяца после XX съезда Каганович, Маленков, Молотов были сняты со всех постов и объявлены антипартийной группой. Не пощадил и старательного Шепилова, придумав для него кличку "прижмнувшийся к ним". Следующим был Г. К. Жуков. Еще через 3 месяца полетел и он. Затем пришла очередь Булганина и Ворошилова исчезнуть из состава Президиума ЦК. В мае 1960 года лишились должности секретарей ЦК Аристов, Игнатов, Кириченко, Фурцева и считавший себя неуязвимым заслуженный антисталинист Поспелов. Много лет спустя Фурцева в частной беседе скажет, что горько кается в своем участии в опоганении имени Сталина. Но публично не покаялся никто. Только Грузия мощными митингами и серьезными беспорядками заявила протест против низвержения вождя. Но ее быстро усмирили. Тогда это умели делать.

Негативно восприняли хрущевскую акцию ряд зарубежных компартий, особенно Китая, КНДР, Албании. Энвер Коджа на ближайшем международном совещании изругал за нее Никиту последними словами, не стесняясь в выражениях.

А Хрущеву было все мало. На XXII съезде партии, созванном в 1961 году, он добивается решения о выносе тела Сталина из мавзолея.

На утреннем заседании 30 октября председательствующий Шверник объявил: "В президиум съезда от некоторых делегаций поступили просьбы предоставить им слово. Президиум счел возможным удовлетворить эти просьбы".

Первой удовлетворили просьбу первого секретаря Ленинградского обкома КПСС Спиридонова, который заявил:

— Ленинградская партийная организация, как и вся партия, единодушно осудила культ личности Сталина, одобрила меры, направленные на ликвидацию его вредных последствий. В ходе обсуждения итогов XX съезда КПСС на многих партийных собраниях и собраниях трудящихся Ленинграда уже тогда принимались решения о том, что пребывание тела тов. Сталина в Мавзолее Владимира Ильича Ленина, рядом с телом великого вождя и учителя мирового рабочего класса, создателя нашей славной партии и первого в мире пролетарского государства, несовместимо с содеянными Сталиным беззакониями.

Реакция? Возгласы из зала: "Правильно!". Бурные аплодисменты. Но пока еще все не встают.

Спиридонова поддержали первый секретарь Московского горкома КПСС Демичев, председатель Совета Министров Грузии Джавахишвили, член КПСС с 1902 года Лазуркина, первый секретарь ЦК Компартии Украины Подгорный, внесший и проект постановления съезда по рассматриваемому вопросу.

Шверник предложил сразу и проголосовать. Предложение было принято единогласно. И вот тут уже в ходе бурных продолжительных аплодисментов все встали.

Делегаты и далее соревновались в очернении Сталина. Выступили еще первый секретарь Алтайского крайкома КПСС Георгиев, второй секретарь ЦК Компартии Казахстана Родионов, первый секретарь Саратовского обкома КПСС Шибасев, секретарь Сахалинского обкома КПСС Леонов, первый заместитель председателя Комитета партийного контроля Сердюк, ткачиха из Иваново Вечерова, первый секретарь Новосибирского обкома КПСС Горячев, секретарь парткома колхоза "Победа" Ставропольского края Губанов. Ни слова за вынос тела Сталина из Мавзолея не сказали только два выступавших: первый секретарь Иркутского обкома КПСС Щетинин и писатель Кочетов.

Вот он, пятый акт предательства.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

XXII СЪЕЗДА КПСС

О МАВЗОЛЕЕ ВЛАДИМИРА ИЛЬИЧА ЛЕНИНА

(Принято единогласно 30 октября 1961 года)

XXII съезд Коммунистической партии Советского Союза постановляет:

1. Мавзолей на Красной площади у Кремлевской стены, созданный для увековечения памяти Владимира Ильича ЛЕНИНА — бессмертного основателя Коммунистической партии и Советского государства, вождя и учителя трудящихся всего мира, именовать вверье:

Мавзолей Владимира Ильича ЛЕНИНА

2. Признать нецелесообразным дальнейшее сохранение в Мавзолее саркофага с гробом И. В. Сталина, так как серьезные нарушения Сталиным ленинских заветов, злоупотребления властью, массовые репрессии против честных советских людей и другие действия в период культа личности делают невозможным оставление гроба с его телом в Мавзолее В. И. Ленина.

На следующую ночь постыдное постановление было осуществлено.

***

Ровно через три года после этого получил свое от судьбы Хрущев, враг лишившийся власти, которая составляла смысл его существования.

А 30 лет спустя перестали существовать КПСС и СССР — партия и страна, предавшие своего вождя, которому они были обязаны многими великими победами.

Судьба никому не прощает предательства.